

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Между строк

Главная изюминка этой колонки (как я уже писал в первой) — что снимки для нее выбираю не я сам, а главный редактор журнала, Игорь Нарижный. Выбирает он их из моего «избранного», которое и снял, и избрал, конечно, я сам, то есть мало того, что отвечаю за каждый снимок, — каждый и люблю. Однако всякий раз Игорь ставит меня своим выбором в совершенный тупик, предлагая снимки, о которых я уже... даже как-то и забыл.

Очередной оказался из эстонского альбома пятилетней давности.

С Эстонией меня связывают очень старые отношения: во времена моей молодости Эстония была эдаким... ну, что ли, фрагментом почти Запада, попасть на который большинству было практически невозможно. А в Эстонию — легко. В каком-то смысле эту «моду на Таллин» завел Василий Аксенов своим «Звездным билетом» (а позже и фильмом по

нему — «Мой младший брат»). Так или иначе, а при первой возможности я катался в Таллин, очаровывался тамошними древностями и барышнями, заводил знакомства, а потом мы еще и фильм в Эстонии снимали. Правда, почти все эти поездки (за исключением самых первых) пришлось на период, когда в моих руках не было фотоаппарата: продвигаясь по лесенке доступной простому советскому человеку фотоаппаратуры — от «Любителя» через «Смену», «Старт» и несколько моделей «Зенита» (удалось даже стать обладателем выпущенного едва ли не всего в паре сотен экземпляров «почти заграничного» «Зенита-7», да тут же его и сдать, потому что на каждом сотом снимке у него ломался затвор), я, что называется, уперся в потолок, потому что заработать на какой-нибудь там Nikon или Canon в ближайшие годы надежды не было, разве что на гэдэровскую Praktic'y, которая от «Зенита» от-

личалась не принципиально. И я решил проблему радикально: на несколько лет, пока не сменились ситуация и заработки, отказался от фотографии вообще. Так что Таллин — вместе с Гамбургом и Одессой — остался у меня неотснятым. А неотснятый город — это для меня почти что город, в котором я и не побывал. Воспоминания — воспоминаниями, но без кадрирования и структурирования они мало-помалу растворяются в растущей ежесекундно энтропии. Правда, как выяснилось, кадрировать и структурировать можно не только фотоспособом — и я, по эстонским воспоминаниям, написал небольшой роман «К'гасная площадь» (www.lib.ru/KOZLOVSKY/redsquar.txt), за который сумел даже загреметь на несколько месяцев в Лефортовскую тюрьму. Однако ни один роман, как оказалось, все равно не способен заменить собственного (и только — собственного!) фотоальбома.